

Донесение Жилинского капитаната¹ жупному управлению² в Тренчине о собрании местной социал-демократической организации

Жилина

26 марта 1919 г.

Андрей Петрис, трактирщик из Жилины, сообщает:

24 марта 1919 г. местная организация социал-демократической партии пригласила нас на собрание, состоявшееся в Гунгарии.

Выступал Ауг[устин] Варнан, один из редакторов «Право лиду». Кроме прочего, он сказал: «Мы должны встать на позиции коммунистов. Для этого нужно объединиться с венграми и русскими. Мы не позволим, чтобы нам диктовала Парижская конференция, мы сами добьемся мира для себя. Словацкое правительство работает уже пять месяцев, но ничего еще не сделало, действуют все те же законы, стало даже хуже, чем было при Тисе»³.

По поводу призыва в армию он сказал, что война длилась четыре года, так зачем же сейчас призывают под ружье. Хотят, мол, помогать только капиталистам, одну страну уничтожить, а другую возвысить. Затем он призвал присутствующих трижды провозгласить здравицу в адрес венгров.

По прочтении подписываюсь

Андрей Петрис

SA, rob. Trenčín, ZU, č. 12085, 1919.

Подлинник.

Перевод со словацкого.

¹ Капитанат — до 1923 г. городское полицейское управление в Словакии.

² Жупа — территориально-административная единица в Словакии.

³ Тиса И.— граф, в 1913—1917 гг.— глава венгерского правительства.

Доклад офицера связи при заместителе уполномоченного чехословацкого правительства в России прапорщика Дмитриева начальнику штаба Иркутского военного округа о настроениях чехословацких солдат и офицеров

Иркутск

27 марта 1919 г.

Настроение солдат и офицеров чешских частей войск, оставшихся при тыловых учреждениях в г. Иркутске, по отношению к русским военным учреждениям, а также и гражданским было самое доброжелательное.

Отделение штаба Екатеринбургской группы войск в Иркутске охотно шло навстречу всем намерениям, исходящим от штаба русских войск, и стремилось избежать всего, что могло бы повести к разрыву установившихся добрых отношений. С переименованием отделения штаба Екатеринбургской группы с канцелярию уполномоченного чехословацкого правительства, с назначением на этот пост от Чешского национального совета доктора Благожа¹, отношения эти изменились. С русскими перестали считаться, тон деловых бумаг стал требовательный, и распоряжения, исходящие от русских военных и гражданских властей, нередко подвергаются критике. К представителям иностранных

держав относятся с большим вниманием, особенно если это лицо гражданское и облечено большими полномочиями. Всем чешским тыловым частям приказано держаться настороже и беспощадно подавлять всякие попытки большевиков, но если восстание будет лишено большевистских вождельцев, оставаться нейтральными.

Части чешских войск, находящиеся в Иркутске, — 1-й, 2-й и 3-й батальоны 1-го полка, пулеметный батальон и команды двух бронированных автомобилей вполне благонадежны и выступят против большевиков по первому приказанию. Находящийся же в дороге 4-й полк 1-й дивизии почему-то беспокоит чешских офицеров и пользуется плохой репутацией.

Недавний инцидент с капитаном Тихим², как известно, вызвал протест Чешского национального совета, и офицерам приказано было носить траур, но истые чешские офицеры старой службы и школы отнеслись к этому выражению протеста отрицательно и понимали это лишь как весьма удобный прецедент для того, чтобы отвести войска в тыл, откуда и предполагено начать демобилизацию. Чешские же солдаты отнеслись к этому весьма равнодушно, и старшие возрасты заняты мыслью о скорейшем возвращении на родину. Демобилизация добровольцев чехов, имеющих какое-либо дело или предприятие в Сибири, уже началась. В настоящее время ведутся переговоры с Японией относительно переправки в Чехию морским путем чешских войск.

Касаясь офицерской среды, следует заметить, что она резко разделяется на две категории, а именно: офицеров старой службы, прошедших австрийскую школу, и офицеров новой формации, произведенных из солдат за последнее время. Первые почти все славянофилы и в искренности их намерений не приходится сомневаться; что же касается офицеров второй категории, то при общей их невоспитанности, грубости и самоуверенности заметно стремление подчеркнуть свои боевые заслуги и с русскими не считаться. Примером таких офицеров могут служить приехавшие от полков и вообще разных воинских частей квартирмейстеры.

Демократизм, погубивший русскую армию, оказывает свое пагубное влияние и на чешскую армию. Лучшие из офицеров чехов всеми силами стараются удержать дисциплину и относительный порядок в своих частях; положение их в настоящее время живо напоминает пережитые нами времена Керенского, а затем, как следствие из причины, и большевизм. Слово «брат» для чешского офицерства звучит так же, как у нас пресловутое «товарищ».

С продвижением в Иркутск штаба корпуса чешских войск влияние уполномоченного д-ра Благожа как дипломата и как лица, стоящего на страже интересов чешской демократии, отпадает, уступая место чисто военному учреждению и оставляя за собой лишь функции консула.

Офицер связи, прапорщик Дмитриев

Публикуется по сб. «Партизанское движение в Сибири», т. I. Приенисейский край. М.—Л., 1925, стр. 150—151.

¹ Я. Благож — с ноября 1918 г. представитель чехословацкого правительства в Иркутске. В феврале 1919 г. назначен заместителем уполномоченного чехословацкого правительства в России.

² Капитан Тихий — чехословацкий офицер. Был смертельно ранен 17 февраля 1919 г. на вокзале в Екатеринбурге солдатом личного конвоя Колчака и на следующий день скончался.